

Раз вопрос был задан, на него нужно было ответить. Вэнь Ижань подумала, что рассказать об этом не составит труда, ведь это не секрет, и просто сказала:

— Мой отец умер, когда я была на третьем курсе.

Её догадка подтвердилась! Смерть отца, по сравнению с её ситуацией, означала, что Вэнь Ижань пережила горе и отчаяние, которые она даже не могла себе представить. Ведь потеря одного из родителей — это катастрофа для любой семьи. Как же она справлялась все эти годы?

Лин Фэй почувствовала к ней жалость. Ей так хотелось обнять её, прижать к себе и сказать, что всё будет хорошо, что теперь она с ней. Но она ничего не могла сделать, не могла сказать ничего лишнего.

Она подняла голову, собираясь посмотреть ей в глаза, но, боясь, что её чувства станут заметны, быстро опустила взгляд:

— Простите, учитель Вэнь, я не ожидала, что всё так...

Вэнь Ижань спокойно и с лёгкой улыбкой произнесла эти слова, но, увидев, как Лин Фэй подняла на неё взгляд и их глаза встретились, она не успела разглядеть, что скрывалось в её глазах.

Но... в этот миг глаза Лин Фэй, как чёрный обсидиан, сверкнули так ярко, что это даже вызвало у неё чувство жжения.

Пока она размышляла, в комнате повисла тишина. Вэнь Ижань не придавала особого значения своим мыслям, решив, что это было просто недоразумение. Она слегка сжала губы, улыбнулась и сказала:

— Всё в порядке.

Затем она вдруг передала ей пижаму, словно пытаясь разрядить обстановку, и с лёгкостью в голосе сказала:

— Ладно, иди переодевайся, средства для умывания рядом с раковиной. После умывания ляжем спать, уже поздно.

Этот странный момент... судя по реакции учительницы Вэнь, она, похоже, ничего не заметила? Лин Фэй немного замаялась, но затем ответила:

— Хорошо...

Лин Фэй почти побежала в ванную.

Прислонившись к двери, она крепко прижала руку к груди, пытаясь успокоить своё бешено бьющееся сердце.

«Если бы она осталась там дольше, то, вероятно, совершила бы что-то „недозволенное“».

Успокоившись, она, не глядя на фасон пижамы, быстро надела её.

Умывшись, она с тревогой вышла из ванной.

— Учитель Вэнь... — Она крепко сжала края пижамы и тихо позвала её.

Вэнь Ижань сидела на кровати, смотря в телефон, и, услышав её голос, подняла взгляд.

Лин Фэй была в голубой пижаме из велюра, простого и элегантного фасона, который создавал ощущение лёгкости и мягкости, как облако.

Когда Сяо Ихань дала ей эту пижаму, она сказала, что купила её вместе с пижамой для своего парня, а эту взяла просто так, чтобы не пропадала. Вэнь Ижань тогда обиделась и засунула её на дно шкафа, постепенно забыв о ней, так что пижама так и осталась нетронутой.

Теперь, когда она была на Лин Фэй, она выглядела немного взрослее, но, кроме длинных рукавов, ничего не казалось неуместным. Вэнь Ижань даже подумала, что это... неожиданно красиво.

Она смотрела на смущённую и застенчивую Лин Фэй и не смогла сдержать улыбки:

— Ну, выглядишь хорошо... — Её белые зубы сверкнули, когда она улыбнулась, а щёки слегка покраснели, что придавало ей очаровательный и соблазнительный вид. Лин Фэй почувствовала, как её сердце ёкнуло.

— Правда?.. Хе-хе... — Лин Фэй, едва взглянув на неё, поспешно ответила, думая только о мягкой и милой улыбке Вэнь Ижань.

Помолчав, Вэнь Ижань добавила:

— Ладно, иди в кровать, я скоро приду.

С этими словами она встала и направилась в ванную.

Лин Фэй смотрела на её удаляющуюся фигуру, а затем медленно повернулась к большой кровати в центре комнаты.

Это кровать, на которой спит учительница Вэнь... её кровать...

А она... сегодня будет спать с ней в одной постели!

Осознав это, Лин Фэй вдруг застыла на месте, не зная, что делать.

Вэнь Ижань вышла из ванной за полотенцем и одеждой и, увидев, что Лин Фэй всё ещё стоит на том же месте, нахмурилась:

— Лин Фэй, почему ты ещё не в кровати?

Лин Фэй замялась:

— О, хорошо...

С этими словами она легла на кровать и накрылась одеялом.

Убедившись, что она в кровати, Вэнь Ижань снова пошла в ванную.

Лин Фэй лежала в кровати, слушая звук воды из ванной...

Она затаила дыхание, все её нервы напряглись, и вокруг стало так тихо, что звук воды казался громче...

Прошло некоторое время, но вода всё ещё не прекращалась. Ей казалось, что время вдруг замедлилось...

Прошло ещё немного времени, и наконец — вода перестала течь.

Лин Фэй невольно повернулась в сторону ванной и увидела на матовом стекле силуэт женщины с изящной фигурой, которая двигалась грациозно, вытирая тело.

Она уже собиралась отвести взгляд, но вдруг её глаза случайно скользнули по груди Вэнь Ижань, которая была красивой формы, словно холмы...

«Ах, куда это я смотрю! Ужас, ужас!»

Вэнь Ижань вышла из ванной, одетая, но увидела, что человек в кровати зарылся в одеяло, как страус, и лежал, свернувшись калачиком, не двигаясь.

Она, должно быть, уже спит? Но почему она спит, накрыв голову?

Вэнь Ижань не стала раздумывать, умылась и легла на другую сторону кровати.

Чувствуя, как кровать слегка опустилась, Лин Фэй поняла, что Вэнь Ижань лёг рядом.

Так как погода была ещё не слишком холодной, они накрылись одним одеялом.

Она боялась, что они могут случайно соприкоснуться, поэтому, когда Вэнь Ижань легла, она медленно отодвинулась к краю кровати.

Чуть дальше, ещё чуть-чуть... ну, теперь, наверное, достаточно...

— Лин Фэй, ты что, хочешь упасть? — Внезапно раздался голос Вэнь Ижань.

— А? Я...

Её руку вдруг схватила прохладная, словно гладкий нефрит, ладонь, и по инерции её потянули в тёплые объятия.

Вэнь Ижань после душа надела шёлковое платье для сна, и, когда Лин Фэй оказалась рядом, её ноги коснулись обнажённых голеней Вэнь Ижань. Хотя она была в пижаме с длинными рукавами и штанами, через ткань она чувствовала прохладу и гладкость её кожи, словно это был отполированный нефрит. Но, в отличие от камня, эта кожа была ещё и упругой...

И, что хуже всего, она почувствовала, как её спина плотно прижалась к груди Вэнь Ижань, обрисовывая её изгибы. Это тёплое и мягкое ощущение было одновременно странным и... приятным...

Она вдруг осознала: «У... учитель Вэнь... она... она не надела нижнее бельё!»

Ах! Лин Фэй внутренне закричала, словно её ударило током, и мгновенно отстранилась, чувствуя, как её сердце бешено забило, и дрожащим голосом сказала:

— Из... извините, учитель Вэнь, я... я не хотела...

Вэнь Ижань просто хотела немного придвинуть Лин Фэй, но, приложив небольшое усилие, вдруг притянула её к себе...

Она всегда считала, что спать с Лин Фэй, как с другой женщиной, не было ничего странного, как и с Сяо Ихань. Когда Сяо Ихань приезжала в Линьчэн по делам или навещала её, она почти всегда оставалась на ночь, поэтому в её комнате и стояла двуспальная кровать.

Но, видя такую реакцию Лин Фэй, а также вспоминая слова Сяо Ихань о том, что «не стоит слишком сблизиться с Лин Фэй», она начала задумываться. Однако затем она подумала: Лин Фэй всего лишь шестнадцатилетняя девочка, что она может знать? Возможно, она просто никогда раньше не была так близка с кем-то, ведь она единственный ребёнок в семье.

<http://bllate.org/book/16823/1546761>